

«ВОТ увидишь, это самая ожидаемая премьера года, и в зале тоже будет на что посмотреть», — заманивала танцовщица Кариатис свою подругу и ученицу Коко Шанель на премьеру «Весны священной» Стравинского в 1913 году. Премьера, как известно, обернулась страшным скандалом: пляски варваров, сочиненные Вацлавом Нижинским, привели в бешенство нарядных дам и господ. Шанель вышла из театра потрясенной: балет, вырвавшийся за пределы жестких рамок, был созвучен ее представлениям не только о моде, но и о жизни. Но для салонного Парижа, где свершались художественные революции, имя Коко было из другого, чужого мира. Все изменит скорое знакомство и дружба с Мисей Серт, которая всюду была своей. Так Шанель узнает Дягилева, ее дом станет местом встречи всего русского Парижа, ее банковские счета — спасательным кругом дягилевской антрепризы, которая не вылезала из долгов (восстановление «Весны священной» в 1920 году тоже профинансирует Шанель), а ее имя украсит афиши самых громких премьер «Русских сезонов»: «Голубой экспресс», «Царь Эдип», «Орфей», «Аполлон Мусaget», костюмы — Chanel.

«Это был самый модный балет за всю историю существования “Русских сезонов”», — будет вспоминать администратор труппы Сергей Григорьев об успехе «Голубого экспресса». Балет, получивший имя знаменитого поезда, который мчал к пляжам Лазурного берега состоятельных отдыхающих Лондона и Парижа (в том числе и саму Шанель, на виллу La Pausa), воссоздавал обстановку и атмосферу летнего отдыха парижского бомонда 20-х. Костюмы Габриэль Шанель были посвящены различным видам пляжного спорта. Модные купальники и спортивные костюмы на сцене смотрелись так же выигрышно, как и в жизни. Что, кстати, в свое время и продемонстрировал Карл Лагерфельд, создав летнюю коллекцию по мотивам «Голубого экспресса».

Спустя век история повторяется. Сегодня французский дом моды Chanel выступает в роли мецената и дизайнера по костюмам главных балетных событий в главных балетных столицах — Париже и Москве.

Отношения с Парижской оперой начал Карл Лагерфельд. В 2016 году он оформил сценографию и костюмы для «Брамс-Шёнберг квартета» Джорджа Баланина — одноактного балета об угасании Австро-Венгерской империи. Дворец-призрак, потускневшие шопеновские пачки и физическое ощущение неизбежности гибели империи — об этом вспоминают все, кто видел постановку. А в 2018 году Chanel стал меценатом гала-концерта к открытию нового балетного сезона в Парижской

опере, и это один из редких вечеров в году, когда блеску Орега Garnier соответствуют и программа, и публика.

Из всех традиций 350-летней истории Парижской оперы гала — самая молодая. Начало ей положили четыре года назад действующий интендант Стефан Лиссер и экс-худрук балета Бенжамен Мильпье с целью пополнить театральную казну. Госбюджет из года в год сокращается, поэтому сторонняя поддержка сегодня ценна как никогда. Но Опера выбирает партнеров скрупулезно — статус обязывает, совсем как Chanel. И здесь, как говорится, они не могли не встретиться. Оба дома являются частью великой культуры Франции, это хранители лучших традиций, школы и мастерства, с которыми сверяются по всему миру.

«Парижская опера, как и дом Chanel, институция одновременно классическая и современная: она обладает потрясающим наследием, но вместе с тем силой, актуальностью и широтой взглядов», — считает худрук балета Орели Дюпон, которая для гала этого года выбрала эффектное белоснежное, усыпанное цветами платье с открытой спиной и воротником-стойкой из круизной коллекции Chanel — первой созданной от и до Virjiny Viar. В Орега Garnier была и сама Virjiny Viar — как всегда, скромна и незаметна, был Уильям Форсайт — в кои-то веки не в трениках, были актрисы, режиссеры, художники, галеристы, дизайнеры, музыканты, модели, графини, баронессы, высокие покровители балета со всего мира, чьи жесты щедры, но не напоказ. Словом, парадная лестница главного французского театра, утопавшая по случаю в цветах, видела в тот вечер свой самый красивый светский спектакль.

Но основная программа затмила все: пять хореографов разных поколений и разных взглядов на классический балет и лучшие этюды и артисты труппы, которые сияли ярче, чем все золото и бриллианты. Вечер открыли традиционным грандиозным Дефиле (именно с большой буквы, так оно записано во французском авторском праве). Не имеющий аналогов ни в одном театре мира, торжественный парад всех балетных сил Парижской оперы прописан на сцене Орега Garnier французский киевлянин, воспитанник Дягилева и друг Габриэль Шанель Серж Лифарь в 1946 году, и устраивают его в исключительных случаях. Под «Марш троянцев» Гектора Берлиоза из Зеркального фойе на авансцену двигается блестящий балетный полк: от «крысят» — учеников школы к артистам труппы и этюдам — железные спины, мягкие локти, кошачий шаг и строжайшая иерархия, как в армии. Военные параллели неслучайны: первое Дефиле в Парижской опере давали к визиту освободителя Франции

РИСУНОК КАРЛА ЛАГЕРФЕЛЬДА ПО МОТИВАМ АНТРЕПРИЗЫ СЕРГЕЯ ДЯГИЛЕВА «РУССКИЙ БАЛЕТ»

KARL LAGERFELD

КОКО ШАНЕЛЬ И СЕРЖ ЛИФАРЬ, 1937 ГОД

JEAN AND BRIGITTE MORAL / ARCHIVE CHANEL

ЖАН КОКТО И СЕРГЕЙ ДЯГИЛЕВ, 1924 ГОД

